

Чжань спокойно слушал, как он собирал воедино разрозненные воспоминания в своем сознании.

Тогда, когда он был на горе, он почувствовал ауру великой битвы и сразу же бросился к нему. Издалека он увидел группу специалистов, осаждавших колесницу.

Эта колесница была колесницей, которой пользовался принц Чен Великого Си, и эта колесница была модифицирована в соответствии с оригинальным дизайном. Вот почему Ань Чжэ был так взволнован в тот момент.

Чен Синьцзе был его другом, братом.

После стольких лет в городе Да Си, если бы не было тяжелой техники, Ань Чже было бы очень трудно делать много вещей.

Его личность должна была быть жесткой, полной ненависти ко злу, поэтому он оскорбил слишком много людей в Да Си.

Это очень помогло ему получить некоторые из людей, которых он не мог сразу же привлечь к ответственности.

По его мнению, Чэнь Чжун был его семьей.

Таким образом, в тот момент Ань Чжэ больше ни о чём не думал. Как разгневанный дракон, спускающийся с неба, он заряжался.

Одним ударом он заставил людей, окружавших колесницу, отступить. Затем он закричал: "Без паники, я иду!"

Он приземлился перед колесницей, как непревзойденный бог войны.

В этот момент все люди, окружавшие колесницу, невольно отступили.

Это был не спланированный заговор, а слишком сильный аргумент.

Эксперты, которые окружали колесницу знали очень хорошо, что ни один из них не может выдержать ни одного удара от Зайхай.

Тем не менее, в этот момент, рука внезапно протянула руку от колесницы и ударил Зайи в спину.

Тело Зенга на мгновение поколебалось, и его дыхание стало хаотичным.

В то же время из колесницы вырвалась масса черного тумана и поглотила Ань Зенга.

В одно мгновение в глазах Ань Йинга ничего не было. Его глаза горели от боли, и кровь капала из уголков его глаз.

Люди, которые устроили ему засаду, знали, что как только он упустил эту возможность, не будет никакого следующего раза. С его нынешней силой, не было места для его возмездия.

В результате, этот человек сразу же бросился из колесницы после того, как преуспел в своем одном движении, срубив заднюю часть шеи Зенга с волшебным инструментом в руке.

Шея Зайхая была почти разрезана, настолько, что его голова висела на другой стороне боя.

Тем не менее, более трети осаждавших были убиты в той войне.

Эта сцена снова появилась в его сознании, и атмосфера борьбы за мир перестала быть стабильной.

В тот день на огромной и пустынной горе лил дождь, и он проехал тысячи миль, чтобы спасти своего лучшего друга.

Тем не менее, он попал в засаду и оказался в осаде в горах. Эта жестокая битва чуть не уничтожила этот горный хребет.

Хотя прошло несколько лет, каждый раз, когда он думал об этом, Ань Чжэ не мог понять, почему Чэнь Чжун сделал это.

Голос Ли Чанлу вырвал Ань Чжэна из его воспоминаний, напомнив ему, что все кончено.

"Вдовствующая императрица Су знает, что своими силами она не может удовлетворить свои желания. Она уже потеряла благосклонность в Чжао, но из-за своей порочности и тирании Чжао Ван и императрица уже были крайне разочарованы в ней.

В это время умерла жена короля Янь, поэтому король Чжао послал людей к Янь Го для завершения брака. ""

Ли Чанлу продолжила: "Вдовствующая императрица Су искренне желает уничтожить государство Чжао, но не осмеливается его показать.

Большинство людей, которых она привезла из государства Чжао, были людьми, которые не нравились Чжао Вану.

"Так что эти люди разделяют ту же миссию, что и вдовствующая императрица Су".
Императрица Вдовствующая Су доверяет им больше, чем мне."

Он вздохнул. "По какой-то причине, Вдовствующая императрица Су доверяла мне все больше и больше, но у меня все еще есть много деталей, которые я не знаю о том, что произошло несколько лет назад."

Сюань спросил: "Кого еще ты знаешь, кроме Чжугэ Люйюня?"

Ли Чанглу ответил: "Вообще-то, это совпадение, что ты знаешь, что Чжугэ Люйунь участвовал в этом деле". В основном, чиновники, которые знали об этом деле, уже были сняты с должности вдовствующей императрицей".

"Причина, по которой я ничего не сделал Чжугэ Люйюню, была в том, что Чжугэ Люйюнь чрезвычайно силен в выращивании, и имеет определенные достижения в яде... Когда был убит бывший наследный принц, это был яд, который приготовил Чжугэ Люйюнь."

Чжань немного нахмурился, когда подумал о яде Му Чанъяня.

По некоторым признакам, Чжугэ Люйунь и Му Чанъян были довольно близки.

Поэтому вдовствующая императрица послала людей следить за маленьким двориком Чжугэ Люйюня. Однако, разве Му Чанъян не знал, что именно Чжугэ Люйунь тогда отравил своего старшего брата?

Если бы он знал, мысли Му Чанъяня были бы ужасны.

Ради него самого он мог бы сотрудничать со своими врагами.

Ли Чанглу сказал: "Во-вторых, императрице нужен Чжугэ Люйунь".

Медицинская экспертиза Чжуге Люйюня была даже больше, чем его культивирование.

"Вдовствующая императрица любила красоту и хотела оставаться молодой, поэтому не могла оставить Чжуге Люйюня".

"Однако вдовствующая императрица также знает, что в последнее время Чжугэ Люйунь был очень близок с королём."

"Поэтому она также хотела убить Чжуге Люйюня." Если бы не Ты, внезапная атака во время переговоров, вдовствующая императрица, возможно, уже сделала свой ход."

Юе кивнул. "Чжугэ Люйюнь склонился к герцогу Янь только потому, что почувствовал, что вдовствующая императрица намерена убить его."

Ли Чанглу покачал головой. "Это бесполезно." На самом деле, вдовствующая императрица знает большинство вещей, которые герцог Янь сделал наедине". "

Даже вдовствующая императрица знала, что герцог Янь тайно завербовал большую группу молодых культиваторов.

Причина, по которой вдовствующая императрица не сделала ход, заключалась в том, что действия герцога Янь не представляли для нее никакой угрозы... Не забывайте, что вдовствующая императрица держала в своих руках обвинение нескольких экспертов в Малой Совершенной сцене или даже в Большой Совершенной сцене.

"С этими экспертами, работающими на вдовствующую императрицу, что с того, что герцог Янь борется?"

"Меня это не интересует." Скажи мне, кто еще."

Ли Чанглу сказал: "Первоначально, первым человеком, которого хотела завоевать вдовствующая императрица, был великий генерал Айрон Люхуо".

Но доверенное лицо Фань не заботился об императрице, так как был надменным и равнодушным человеком, и мало интересовался властью.

Кроме того, с его властью и культивационной базой, вдовствующая императрица не имела выхода.

Таким образом, вдовствующая императрица может только сжать в сторону своих доверенных лиц, не осмеливаясь сделать ход. ""

Анг кивнул. "Значит, доверенное лицо Фанга не участвовало?"

Ли Чанглу сказал: "Не знаю. Вдовствующая императрица однажды упомянула об этом, сказав, что если бы Фан Чжию уехал раньше, это было бы не так сложно".

"Это значит, что Фан Чжию, должно быть, поехал туда, но неизвестно, участвовал он в этом или нет."

""Кто еще?""

""Есть один, который я могу подтвердить, один, который я не могу подтвердить.""

Размышляя немного, Ли Чанлу сказал: "Вообще-то, за Небесным Храмом наблюдает высший эксперт. Легенда гласит, что он - высший чиновник династии Великих Янь."

Возможно, даже Фан Чжи не сможет победить его, но этот человек всегда был в закрытых дверях и почти никто не видел его раньше.

В прошлый раз, когда Тонко-вещественное Открытие атаковало Экстремальный Небесный Дворец, он выпустил каменную сущность духа.

"Человек, захвативший этот дух каменной сущности, был тем самым высшим знатоком."

Зайсин сказал, что это была просто проекция строения, а не реальный человек.

Казалось, что Ли Чанлу не очень силен в выращивании, поэтому он не мог сказать, тень это или реальный человек.

Ли Чан Глу продолжал: "Я не знаю, кто этот человек, но трудно сказать наверняка, кто он такой".

Однако, с его силой, он не должен был стоять сложа руки.

"В конце концов, если бы Клык Даньи должен был бороться за победу, а не за поражение, то это было бы катастрофой для Великого Янь".

"А как же другой..." Сюань спросил.

"Да..."

Ли Чанлу взглянул на Ань Цзэн со странным взглядом: "Это босс Академии Сбора Шан, босс Дороги Зеленого леса Ласточкиной горы, известной как Тигр Ласточкиной горы, Город Воссоединения".

Сердце Чжэ яростно дрожало. Как будто молния ударила по его голове.

Тело Чже невольно немного покачивалось, и он не мог не посмеяться.

Ли Чанглу сказал: "У вас хорошие отношения с Академией Собирающегося Шанга". Кажется, что ты не знаешь о том, как убить свою семью, и Академия "Gathering Shang" тоже в этом замешана".

"Хахаха... Глядя на то, как неудобно твое выражение, я вдруг чувствую себя намного счастливее."

Его королева наклонилась вперед и, казалось, немного оправилась. "Ты знаешь, почему академия "Собирающий Шан" такая особенная в армии?"

Это не из-за Чжуан Фейфей.

"У Чжуан Фейфей есть некоторые мозги и она знает, как делать вещи, но причина, почему она в состоянии сохранить свое нынешнее положение в Академии Сбора Торговли, все потому, что город еще не мертв".

"Город приключений" был хозяином 19 деревень на Ласточкиной горе. Все 19 деревень, в которых проживает более 10 000 человек, были убеждены в этом городом".

В одном предложении десятки тысяч бандитов устремлялись с Ласточкиной горы, как потоп.

Поэтому до сих пор Военный департамент не решался прогнать Чжуан Фэй Фэй с позиции Великого Мастера Собирающего Купечества. ""

"Тогда военный министр Хао Пин в одиночку вошел в Ласточкину гору и встретился на городском собрании с генеральным директором 19-й деревни Ли Хуайи.
... ..

Город Воссоединения был убежден в навязчивой манере Хао Пинга и был тронут его искренностью, поэтому они согласились привести свои войска к капитуляции.

"Тем не менее, на Ласточкиной горе мы оставили по меньшей мере пять тысяч человек."

"Город Легион" спускается в столицу, привозя с собой пять или шесть тысяч добрых людей с Зеленой лесной дороги, чтобы вступить в армию Янь".

По крайней мере, несколько сотен страшных железных огненных потоков армии были из Цзянху, спустившихся с Ласточкиной горы.

"Поэтому, несмотря на то, что судьба города неясна, влияние на пехотную дивизию все еще очень велико".

Чжан долго молчал. Он чувствовал, что его горло немного расслабилось, прежде чем спросить: "Что случилось в сборочном городе?".

Ли Чанлу ответил: "В битве на Ласточкиной горе город адвента был единственным, кто не погиб после того, как поспешил воевать с Фангом".

В то время Фан Чжань уже был тяжело ранен.

Однако город все еще не был для него соперником, поэтому он был сильно избит.

"Впрочем, никогда бы не подумал, что этот парень будет настолько сильным. Даже потратив столько лет, он до сих пор не умер."

Зенг почувствовал сладкий вкус в горле. Это был запах крови, вырывающейся из его горла.

"Верно... Он остался жив, даже выдержав столько лет."

Зенг горько улыбнулся.

Поскольку город не был мертв, в борьбе должна быть заслуга.

Можно даже сказать, что город постепенно становился лучше, и борьба за мир сыграла решающую роль.

Для того, чтобы помочь Чжуан Фейфей, Ань Чже собрал для нее все лекарственные травы.

Зайюэ не ожидал, что человек, которого он спас, на самом деле был одним из его врагов.

Чжуан Фэй Фэй определенно знал, почему они присоединились к гильдии в первую очередь.

Но как он должен был встретиться с Чжуан Фейфэй?

Спросить ее?

Вдруг Ань Чже почувствовал, что это несколько абсурдно и смешно.

Голос Ли Чанглу все еще звенел в ушах Ань Чже, но сердце Ань Чже уже было в хаосе.

"Что?"

Чувствуешь себя плохо?

Ха-ха-ха... ...Ань Чжэ, ты еще слишком молода.

Ты так близок к Купеческому дому, и твои отношения с Чжуан Фей Фей непонятны. Ты действительно не ожидал, что ее мужчина будет одним из твоих врагов.

Даже если я умру, ты не будешь счастлив. ""

Ли Чанглу чихнул: "Я очень хочу дожить до этого момента и посмотреть, как ты нападешь на Чжуан Фэйфэя".

Чжаньская роза. "Скажи мне, какие секреты спрятаны в парчовом дворце."

Ли Чанглу сказал: "Разве тебе не интересно?"

"Я просто не хочу, чтобы ты умер слишком легко." Я выплуну все, что ты знаешь, прежде чем убить тебя. Вот почему я в полной мере использую твою ценность."

Ли Чанглу сказал: "Парчовый дворец, спрятанный... это армия".

Это все, что я знаю, но жаль.

Изначально я хотел вернуть все свое тело, а затем убить Су Цин, чтобы согреть это b * tch up.

Позволь ей дать мне ребенка, и этот ребенок унаследует трон Великой Ласточки.

"Король Янь убил всю мою семью, поэтому я забрал его семейное имущество!"

Не дожидаясь, пока Ли Чанлу продолжит говорить, рука Ань Чже схватила Ли Чанлу за шею.

Был слышен треск, когда шея Ли Чан Глу была разорвана. Кровь вылилась из раны и брызнула по всему телу.

Запах крови был таким сильным, но он не мог устоять перед запахом крови в горле Ань Зайхая.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/1034436>